Цубаки прибыла поздно, с ящиком, полным стеклянной посуды, еще одним ящиком с арбалетами и боеприпасами, и раненым шиноби-телохранителем.

Обычно торговка приезжала примерно раз в месяц; она совершала одно длинное путешествие в Страну Ветра и несколько более коротких поездок по Стране Огня, чтобы продать свои товары. Юи не видела Цубаки уже более четырех месяцев, но и она, и Хатаке выглядели изможденными как физически, так и ментально. У ниндзя, в частности, живот был покрыт синяками и порезами. Но ничего опасного для жизни.

— Я принесла всё необходимое. — Сказала Цубаки, слабо улыбнувшись. Ее обычно разноцветные стеклянные бусины, как она их называла, сейчас были тусклые, нейтральных оттенков и со сколами. — Это стоило бури в пустыне, но я справилась. Ну, почти. Я не смогла достать всю стеклянную посуду, но нашла плоские кастрюли и контейнеры с мерками.

Волнение, которое Юи испытывала от того, что у нее есть настоящее лабораторное оборудование, сменилось чувством вины и беспокойством за подругу.

— Тебя задержали мои заказы? — Спросила она, понизив голос. Юи нанесла лечебный гель на живот Хатаке и начала перевязывать, чувствуя себя еще хуже.

Цубаки бросила на нее изумленный взгляд.

— Что? Нет, это не твоя вина. — Она моргнула, взгляд её глаз обрёл искру прежнего любопытства. — Разве на тебя не повлияли битвы?

Юи покачала головой.

— Какие битвы? — Конечно, она заметила, что в деревню стало приходить меньше людей, но Юи сочла это обычным стечением обстоятельств.

— Сенджу и Учиха, те ещё ублюдки, увеличили количество стычек. — Торговка нахмурилась. — Они распространили хаос на торговые пути и другие деревни, а этим воспользовались уже другие, более скверные личности. — Гнев Цубаки улетучился, когда она вздохнула, протяжно и медленно, и опустилась на стул. — Неужели у Чиюку действительно не было никаких проблем?

— Чиюку? — Переспросила Юи, озадаченная незнакомым словом. Она закончила перевязывать раны Хатаке, и он тихо поблагодарил ее, прежде чем надеть рубашку. Успокоившись, Юи поставила чайник на огонь; зеленый чай, который предпочитали и Цубаки, и Хатаке.

— Очень смешно. — Цубаки захихикала, но остановилась, увидев растерянное выражение лица Юи. — Подожди, ты серьезно? — На медленный кивок Юи торговка весело улыбнулся. — Это название этого города. Все в дороге называют его Чиюку.

Юи никогда не называла свой дом каким-либо именем. В ее сознании это всегда была «деревня», единственное место, которое она когда-либо видела в этом мире. В разговорах с посторонними людьми она называла его не иначе как «деревня у апельсиновых деревьев». Теперь, очевидно, она стала достаточно большой, чтобы получить официальное название. Юи почувствовала прилив гордости за то, что ее дом так вырос.

— Что значит Чиюку?

Улыбка Цубаки стала еще шире.

— О, это архаичный, формальный термин для лечебного отделения.

Юи остановилась, и, когда пришло осознание, ее румянец стал еще ярче. Такому названию могла быть только одна причина: ее клиника. Неужели они действительно назвали всю деревню в честь ее работы? Она прижала ладони к щекам, чувствуя смущение, стыд и восторг одновременно. Юи поспешила к чайнику в надежде скрыть обуревающие её эмоции, но, судя по улыбкам Цубаки и Хатаке, все они всё увидели и всё поняли.

Она постаралась сменить тему, подавая им чай.

— Нет, эм... до Чиюку не дошли отголоски конфликта. — На самом деле, Юи последнее время чаще встречала шиноби с серьезными ранениями, которые заходили к ней в больницу, и среди них стало ещё больше Учих и даже Сенджу. Кусочки головоломки начали собираться воедино.

— Я ценю это, Юи-сан. — Сказала Цубаки, глубоко вдыхая. — Ты не представляешь, как мне это было нужно. — Она сделала глоток и вздохнула. — Как всегда, замечательно. — Цубаки прочистила горло. — Что ж, я рада слышать, что хотя бы этот город избежал насилия, и я надеюсь, что удача и впредь будет с вами. Ходят слухи, что эта «стычка» может перерасти в тотальную войну.

— Какой ужас. — Пробормотала Юи. Хатаке хрюкнул в знак согласия, одним махом выпив свой чай.

Цубаки постучала пальцем по краю каменной чашки.

— Итак, о мазах...

Хатаке вскочил на ноги, выхватил меч и толкнул Цубаки за спину одним плавным движением, слишком быстрым, чтобы его заметить. Торговка вскрикнул, когда чай расплескался по полу, а Юи оглянулась, пытаясь понять причину внезапного манёвра шиноби. Сердце её затрепетало, когда она подумала о том, что на них может вновь напасть ронин. Правда снова может напасть, но страх Юи утих, когда она увидела женщину, скрючившуюся в окне.

Юи шагнула из-за спины ниндзя.

— Эмигику-сан. — Обеспокоенно поприветствовала она. Это не настоящее имя куноичи — всего лишь псевдоним, который обычно использовали гейши, но именно под этим именем Юи знала ее.

Эмигику была, возможно, самой красивой девушкой из всех, кого она знала, и Юи никогда не видела ее в настолько ужасном виде. Половина светлых волос куноичи была уложена в замысловатую причёску, а другая половина распущена, перекинута через плечо и доходила почти до талии. Некогда искусное шелковое кимоно было разорвано в клочья, остатки едва прикрывали ее тело. Темные синяки просвечивали сквозь бледный традиционный макияж. Хуже того, на бедре у нее была большая кровоточащая рана. Кровь запеклась до самой лодыжки.

— Возможно, мне стоит прийти в другой раз? — Тихо сказала Эмигику, голубые глаза которой вонзались то на одного шиноби, то на другого, пока наконец не остановились на Юи. Хатаке излучал злую чакру, достаточно концентрированную, чтобы в воздухе повисло заметное напряжение.

— Нет. Входи.

Взглянув на Юи, Хатаке продолжил держать меч наготове.

Юи встретила его непоколебимым взглядом.

— Ей нужно лечение.

Он долго смотрел на нее, но всё же кивнул. Хатаке продолжал держать меч наготове и следил за тем, чтобы Цубаки оставалась позади него. Эмигику, всё ещё сосредоточенная на своем товарище-ниндзя, спрыгнула с подоконника и, несмотря на раны, приземлилась грациозно. Затем рухнула на пол, споткнувшись на ровном месте, когда последние силы всё же покинули ее. Юи поспешила к ней и усадила куноичи в кресло. С осторожностью и она оросила рану чистой водой и убрала засохшую кровь.

Цубаки издала полу-вздых, полу-вскрик.

— Задница Тануки, это ужасно!

— А болит ещё сильнее, чем выглядит. — Эмигику натянуто усмехнулся.

Юи вымыла руки, взяла иголку и конопляную нитку (конечно, простерилизованную в кипятке) и начала накладывать швы.

— Ожидаемо, учитывая, как выглядит рана. — Поморщившись, торговка отвела взгляд в сторону, но потом заметила раздраженное выражение лица своего телохранителя. — Да ладно тебе! — Цубаки подтолкнула его. — Если ты не можешь защитить меня от полумертвой куноичи, то я хочу деньги назад.

Хатаке что-то проворчал, но всё же ослабил концентрацию. По крайней мере, внешне. Юи улыбнулась про себя, завязывая нить узлом хирурга. Когда она только начинала лечить шиноби, ад бы замерз, прежде чем двое из них добровольно оказались бы в одной комнате. Но, опять же, у них не было такой возможности. В ее клинику приходило не так много шиноби, чтобы это стало проблемой.

— Где твои два маленьких ученика — С тихим мурлыканьем спросила Эмигику, хотя ее взгляд был прикован к Хатаке. — Я давно их не видела.

— Заняты с другим пациентом в деревне. — Юи не стала скрывать ухмылку. Эти два мальчика помогали лечить Эмигику, одну из немногих ниндзя, которая не возражала против присутствия её учеников — ей нравилось использовать свое обаяние на беднягах, каждый раз вгоняя их в краску.

Намазав рану чакрой и куркумой, Юи начала забинтовывать её.

— Какая жалость. — Пробормотала она. — Но, Юи-чан, твоего милого личика мне более чем достаточно. — Эмигику не стеснялась использовать свои чары в отношении кого угодно, в том числе и Юи.

— Я дам тебе немного мази. Наноси ее каждый раз, когда будешь менять повязки. Делай это часто, не ленись. — Сказала Юи, более чем привыкшая к витиеватым словам Эмигику. — Приходи, если появится инфекция.

— Конечно. Я принесу плату, как только смогу. — Платежи Эмигику были разнообразны и интересны: это и редкие растения, и красивые кимоно, и украшения.

— Еще кое-что. — Юи подошла к своей полке и взяла запасное косодэ. Возможно, Юи стала слишком сентиментальна после того, как узнала новое название деревни, но она была поражена тем, как далеко она продвинулась. Около десяти лет назад у Юи было две пары одежды. Теперь у нее было более чем достаточно. Она передала косодэ и лекарство куноичи.

— Спасибо. — С мягкой, искренней улыбкой Эмигику выпорхнула из своего рваного кимоно, — под шипение Хатаке и вздох Цубаки, — и натянула простую хлопковую одежду. Она скрутила распущенные волосы в тугий пучок, заколола его острой иглой и пригнула голову. — Мне пора.

— Может останешься на чай?

Эмигику посмотрела на Хатаке и Цубаки, прежде чем отказаться.

— Будет лучше, если всё же не останусь. — Она помахала двум другим посетителям и вышла так же, как и пришла — через окно.

Юи вздохнула и налила еще одну чашку чая для себя, Цубаки и Хатаке. Ей нужно было убрать пролитый ранее чай, но это может подождать.

— А интересные у тебя пациенты. — Тускло сказала Цубаки.

Юи рассмеялась, потягивая чай.

— Конечно, интересные.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2000825>